

УДК 930.26

ЗАПАДНОЕВРОПЕЙСКАЯ ЧАША XII ВЕКА ИЗ РАСКОПОК В СТАРОЙ РУССЕ

Е.В.Торопова

Гуманитарный институт НовГУ, Elena.Toropova@mail.ru

Статья посвящена публикации бронзовой чаши, обнаруженной в 1971 г. при изучении культурных напластований первой половины XII века в раскопе XI в Старой Руссе. На территории Древней Руси такие находки немногочисленны, но они хорошо известны среди древностей стран Балтийского региона. Наиболее широкое распространение они получили в XII-XIII веках в районе германской торговой активности, которая позднее совпадает с зоной распространения ганзейской торговли.

Ключевые слова: археология, средневековый город, бронзовая (романская) чаша, Готланд, Старая Русса.

The article is devoted to the publication of bronze vessel found on the Excavation XI in Staraya Russa in the first half of the 12th century AD occupation layers. There are only few such vessels found in the Medieval Russia territory but this category of finds is well-known in Baltic region antiquities. They had the widest distribution during 12th and 13th centuries in the area of german trade activities (future Hanseatic trade zone).

Keywords: archaeology, medieval town, bronze (Romanesque) vessel, Gotland, Staraya Russa

В 1971 году в Старой Руссе в раскопе XI, расположенном на пересечении Минеральной улицы и переулка Дубровина, в культурных напластованиях первой половины XII века был обнаружен сосуд из медного сплава [1], представляющий собой чашу полусферической формы с утолщенным, отогнутым наружу бортиком, покатыми стенками и поверхностью дна, которое выдается кверху. Диаметр сосуда 26,5-27 см, ширина бортика 1,1-1,2 см, высота – 7-7,2 см. Чаша изготовлена из отлитой заготовки способом холоднойковки. Её поверхность была сильно повреждена коррозией, на стенках имелись значительные утраты.

После реставрации на внутренней поверхности чаши был выявлен орнамент – гравированное изображение животных, предположительно львов, вписанных в полукружия, расположенные в шестилепестковой композиции. Полукружия разделены изображениями деревьев. Львы отличаются друг от друга способом отображения гривы – в трех случаях это вертикальные волнистые линии и в трех – горизонтальные. Возможно львы и львицы? На дне чаши выгравирован четырехконечный симметричный крест, обрамленный четырьмя концентрическими кольцами. Следует отметить, что гравировка была сильно истер-

та, а местами не читалась вообще (вероятнее всего, это свидетельствует об очень активном использовании сосуда) и только благодаря скрупулезной работе художника Е.Г.Булыгиной, была выполнена реконструкция орнамента.

Подробнее об обстоятельствах находки. Как уже упоминалось, чаша была обнаружена в 1971 г. на раскопе XI, расположенном в историческом ядре средневековой Руси. В 1972 году вплотную к его восточной границе был заложен раскоп XIII, а в 1976 г. к южным границам обоих раскопов прирезан раскоп XIV. Все это позволило в значительной степени изучить усадебный комплекс (вскрытая часть имеет площадь около 500 кв. м), на котором был найден сосуд. Чаша была обнаружена под настилом въезда в усадьбу 10 яруса, сооружения которого датированы первой половиной XII в. По мнению руководителя раскопок А. Ф. Медведева, эта усадьба «богатых бояр, игравших важную роль в управлении городом и бывших, видимо, представителями новгородских князей. Усадьба передавалась по наследству вместе с властью из поколения в поколение. Уже в первой половине XI века в этой усадьбе стоял большой деревянный дом, крытый дранкой и украшенный резными наличниками. Обилие выточенной на

токарном станке деревянной посуды, наличие дорогой медной посуды и почти полное отсутствие простой глиняной свидетельствует о богатстве владельцев усадьбы в XI-XIII вв. В первой половине XII в. владельцем ее был Демьян, крупный феодал и ростовщик, что видно из содержания шести берестяных грамот, найденных в усадьбе. Свинцовая печать новгородского князя Мстислава Юрьевича (1155-1157 гг.), обнаруженная на полу дома, свидетельствует о важной должности Демьяна...» [2]. В. Г. Миронова, характеризуя эту усадьбу, также отмечала, что «находки, обнаруженные на уровне выявленных сооружений усадьбы, свидетельствуют о высоком социальном и имущественном положении ее владельцев» [3]. Действительно, долговые записи берестяных грамот, значительное количество счетных бирок (по данным П.П. Колосницына, на усадьбе обнаружено 93 экз.), находки фрагментов византийских шелковых тканей с золотным шитьем (XI-XII вв.) подтверждает их благосостояние. Здесь же, в слоях второй половины XIII века, была найдена подвеска из морской раковины (*Pecten maximus*), известная как паломническая реликвия, связанная с культом гробницы св. апостола Иакова в Сантьяго-де-Компостелла в Испании [4]. Таким образом, даже краткий обзор показывает, что на данной усадьбе присутствуют не только находки, типичные для материальной культуры средневекового города, но и предметы роскоши и редкие предметы личного благочестия, свидетельствующие об особом статусе ее владельцев и их знакомстве с западноевропейской культурой.

Находки бронзовых сосудов-чаш, близких старорусскому экземпляру, на территории Древней Руси очень редки. Основными причинами этого, по всей видимости, можно считать отсутствие традиции широкого употребления подобных сосудов, их высокую стоимость, а также использование металла, из которого была изготовлена чаша в качестве вторичного сырья (обломки бронзовых сосудов встречаются и в старорусской и в новгородской коллекциях). В то же время они хорошо известны среди древностей Германии, Англии, Швейцарии, Бельгии, Голландии, Польши, Швеции, Дании, Норвегии, Финляндии, Эстонии, Латвии начиная с эпохи викингов. Наиболее широкое распространение они получили позднее, в XII-XIII веках в районе германской торговой активности, которая позднее совпадает с зоной распространения ганзейской торговли [5]. В литературе встречается также наименование «романские чаши», так как по времени они соответствуют романскому периоду западноевропейского средневекового искусства.

В.П. Даркевич в монографии «Произведения западного художественного ремесла в Восточной Европе (X – XIV вв.)» предпринял попытку сбора, обобщения, анализа, картографирования, хронологии, реконструкции путей и способов проникновения западноевропейского художественного импорта в Восточную Европу по материалам, найденным на территории СССР. В сводку были включены и бронзовые (или романские) чаши XI – XIII вв. Как следу-

ет из нее, на 1966 год на территории Древней Руси было зарегистрировано 10 находок бронзовых чаш [6].

В.П. Даркевич использовал в своей работе типологию, разработанную в 1961 г. Т. Поклевским, в которой исследователь предложил на основании единственного критерия – орнамента – разделить все сосуды на шесть типов: тип I – чаши с латинскими надписями и рисунками на христианские и мифологические темы; тип II – чаши с погрудными изображениями человеческих фигур, персонифицирующих христианские добродетели и пороки с пояснительными легендами; тип III – чаши без надписей, с изображениями ангелов в виде крылатых погрудных фигур; тип IV – чаши без надписей, с изображениями животных и птиц; тип V – чаши без надписей, с геометрическим, растительным или растительно-геометрическим узором; тип VI – чаши без надписей и орнамента [7].

Старорусская находка, согласно этой классификации, относится к IV типу – чаши без надписей, с изображениями животных и птиц. Ранее сосуды такого типа на территории Древней Руси не встречались.

Специальные исследования бронзовых чаш предпринял шведский ученый Г. Тротциг. Этой теме он посвятил отдельную монографию, изданную в 1991 г. В основу его классификации положен состав медного сплава, из которого изготовлены сосуды. Г.Тротциг реконструировал процесс изготовления подобных сосудов и набор инструментов, которые могли при этом использоваться [8].

Для чего могли использоваться подобные сосуды? Для чего они предназначались? Единого мнения нет. В предварительной публикации чаш из Новгорода и Старой Руссы мною были суммированы взгляды большинства исследователей, позволю себе кратко их повторить с некоторыми дополнениями [9]:

1) Изначально сосуды-чаши, по-видимому, предназначались для гигиенических целей: два металлических сосуда этого типа эпохи викингов имеют рунические надписи, которые обозначают их как сосуды для мытья рук. Есть также косвенное свидетельство Ибн-Фадлана об обычае умывания в «миске», «лохани»;

2) Социальная функция – сосуды как предмет роскоши, показатель богатства, состоятельности, мера социального престижа, так как они изготовлены из очень ценного материала, работа по их изготовлению оценивалась очень высоко, многие из них богато орнаментированы и в то же время они были достаточно доступны на рынке;

3) Сосуды этого типа не могли использоваться, безусловно, для приготовления пищи (слишком тонкие стенки и дно), но вполне могли использоваться для сервировки стола;

4) Ритуальные и церемониальные функции, могли быть тесно связаны с сугубо практическими целями. В средневековых церковных ритуалах могли использоваться как сакральные сосуды для освященного вина и хлеба, а также для омовения рук священ-

ника. Известно использование подобных сосудов в Германии при совершении обряда крещения. Есть точка зрения, что сосуды с христианской символикой могли использоваться монахинями при исполнении обрядов, связанных с покаянием.

5) Погребальная функция. Обычай использования бронзовых сосудов в погребальном обряде во времена эпохи викингов был распространен в скандинавских странах, в частности в Бирке, и Балтийском регионе. В XI веке в южной части о. Готланд были зафиксированы погребения с металлическими сосудами. Использование бронзовых сосудов в погребальном обряде в XII веке отмечено в Эстонии, причем, как правило, эти погребения с богатым инвентарем связываются с захоронениями ливской знати;

6) Учебное пособие – чаши могли использоваться для получения знаний по ораторскому искусству в средневековых классах. Закруглённая форма, удобный для держания обод, который поощряет к вращению, рассматриванию и риторической игре, а также выгравированные слова и изображения способствовали процессу обучения [10].

7) Вторичная функция – вещь со временем изнашивалась, устаревала морально, но, тем не менее, оставалась ценной и использовалась в качестве сырья для изготовления других предметов.

Для каких целей использовалась старорусская бронзовая чаша мы можем только догадываться. Скорее всего, она была приобретена/или принесена в дар как предмет роскоши, а возможно, и как высокохудожественный предмет личного благочестия, благодаря христианской символике – крест и изображения львов. Царь зверей является символом Христа и евангелиста Марка. Следует отметить, что мастер, сделавший гравировку, несомненно был знаком со средневековыми рукописями романского времени, украшенными красочными миниатюрами, о чем свидетельствуют отдельные детали, изображающие львов и деревья [11].

Наиболее вероятными местами производства бронзовых сосудов-чаш большинство исследователей называют долины Рейна и Мааса, а в более поздний период Эльбы. Вопрос о торговых путях, по которым этот сосуд в первой половине XII века попал на Новгородскую землю, остается пока открытым. По мнению Е.А. Рыбиной, для XII века характерны тесные связи Новгорода со странами Северной Европы, и прежде всего, с Данией, Швецией и, особенно, с островом Готланд. Не исключено, что именно через Готланд чаша попала в Новгород и далее в Старую Руссу [12].

1. Медведев А.Ф. Отчет об археологических раскопках в г. Старая Русса в 1970-1971 гг. Раскоп XI на Пушкинской улице // Научно-отраслевой архив Института археологии РАН. Р-1. № 5126. Л. 52.

2. Медведев А.Ф. Раскопки в Старой Руссе // Археологические открытия 1977 года. М., 1978. С. 23.
3. Миронова В.Г. История археологического изучения Старой Руссы // Материалы по археологии Новгорода. 1988. М., 1990. С. 209.
4. Мусин А.Е., Торопова Е.В., Торопов С.Е. Распятие с предстоящими из археологических находок в Старой Руссе – уникальный памятник древнерусской иконописи первой половины XIII в. // Памятники культуры. Новые открытия. Ежегодник-2003. М., 2004. С. 626.
5. Medeltidens ABC / [red. :Nina Folin...et al.]. [Stockholm] : Gidlund ; Statens historiska museum, 1985. P.160
6. Даркевич В.П. Произведения западного художественного ремесла в Восточной Европе (X – XIV вв.). М., 1966 (Свод археологических источников / под общ. ред. Б.А.Рыбакова; вып. Е1-57).
7. Даркевич В.П. Указ. соч. С. 55-57.
8. Trotzig G. Graftsmanship and fuction / A study of metal vessels found in Viking Age tombs on the island of Gotland, Sweden. Stockholm, 1991.
9. Торопова Е.В. Бронзовые сосуды-чаши XII века скандинавского происхождения из раскопок в Новгороде и Старой Руссе // Хорошие дни. Памяти Александра Степановича Хорошева / ред.-сост. А.Е. Мусин. Великий Новгород; СПб. ; М., 2009. С. 561-562.
10. Cohen Adam S., Safran Linda. Learning from Romanesque bronze bowls // http://www.academia.edu/946987/Learning_from_Medieval_Bronze_Bowls (дата обращения: 20.10.2013).
11. Муратова К. М. Средневековый bestiарий. М., 1984.
12. Рыбина Е.А. Торговля средневекового Новгорода: Историко-археологические очерки. Великий Новгород, 2001. С. 100.

Bibliography (Transliterated)

1. Medvedev A.F. Otchet ob arheologicheskikh raskopkakh v g. Staraja Russa v 1970-1971 gg. Raskop XI na Pushkinskoj ulice // Nauchno-otraslevoj arhiv Instituta arheologii RAN. R-1. № 5126. L. 52.
2. Medvedev A.F. Raskopki v Staroj Russe // Arheologicheskie otkrytija 1977 goda. M., 1978. S. 23.
3. Mironova V.G. Istorija arheologicheskogo izucheniya Staroj Russy // Materialy po arheologii Novgoroda. 1988. M., 1990. S. 209.
4. Musin A.E., Toropova E.V., Toropov S.E. Raspjatie s predstojashhimi iz arheologicheskikh nahodok v Staroj Russe – unikal'nyj pamjatnik drevnerusskoj ikonopisi pervoj poloviny XIII v. // Pamjatniki kul'tury. Novye otkrytija. Ezhegodnik-2003. M., 2004. S. 626.
5. Medeltidens ABC / [red. :Nina Folin...et al.]. [Stockholm] : Gidlund ; Statens historiska museum, 1985. P.160
6. Darkevich V.P. Proizvedeniya zapadnogo hudozhestvennogo remesla v Vostochnoj Evrope (X – XIV vv.). M., 1966 (Svod arheologicheskikh istochnikov / pod obshh. red. B. A. Rybakova; vyp. E1-57).
7. Darkevich V.P. Ukaz. soch. S. 55-57.
8. Trotzig G. Graftsmanship and fuction / A study of metal vessels found in Viking Age tombs on the island of Gotland, Sweden. Stockholm, 1991.
9. Toropova E.V. Bronzovye sosudy-chashi XII veka skandinavskogo proishozhdeniya iz raskopok v Novgorode i Staroj Russe // Horoshe dni. Pamjati Aleksandra Stepanovicha Horosheva / red.-sost. A.E. Musin. Velikij Novgorod; SPb. ; M., 2009. S. 561-562.
10. Cohen Adam S., Safran Linda. Learning from Romanesque bronze bowls // http://www.academia.edu/946987/Learning_from_Medieval_Bronze_Bowls (data obrashhenija: 20.10.2013).
11. Muratova K. M. Srednevekovyj bestiarij. M., 1984.
12. Rybina E.A. Torgovlja srednevekovogo Novgoroda: Istoriko-arheologicheskie ocherki. Velikij Novgorod, 2001. S. 100.